

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К ПЛАГИАТУ В РОССИЙСКОМ НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ¹

Абалкина Анна Александровна

Мюнхенский университет
имени Людвига и Максимилиана
Мюнхен, Германия
abalkina@gmail.com

DOI: 10.19181/sntp.2019.1.2.10

¹ Автор благодарит М. Гельфанда, А. Заякина и А. Ростовцева за ценные комментарии к статье.

АННОТАЦИЯ

В России развитие науки в последнее десятилетие характеризуется, с одной стороны, достаточно высоким уровнем нечестных академических практик, а с другой – активными действиями части научного сообщества по борьбе с ними, что в свою очередь приводит к изменениям норм о допустимости плагиата и других форм нарушений академической этики. Однако достаточно большой процент академического сообщества не только толерантен к плагиату, но и демонстрирует протестную реакцию на установление очевидных норм о недопустимости плагиата. На основе анализа текстов оправдания плагиата в решениях диссертационных советов при рассмотрении заявлений о лишении ученой степени были выделены основные тезисы легитимизации плагиата в научном сообществе. Их анализ позволяет сделать выводы о том, что понятие плагиата в российском научном сообществе достаточно размыто и что та часть научного сообщества, которая оправдывает плагиат, консервативна от влияния извне, либо сама принимает участие в диссероделельном бизнесе и способна использовать самые абсурдные объяснения для оправдания плагиата.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

плагиат, диссертации, заявления о лишении учёной степени, оправдание плагиата, диссертационный совет

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Абалкина А.А. Толерантность к плагиату в российском научном сообществе // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1. № 2. С. 164–176. DOI: 10.19181/sntp.2019.1.2.10

ОБЪЁМ ПЛАГИАТА И ФАБРИКАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

Объём плагиата и фабрикаций (фальсификаций) данных в диссертациях или научных статьях – величина неизвестная. Частота нарушений академической этики оценивается через сличение текстов, либо путём социологических опросов устанавливается доля респондентов или их коллег, нарушающих академическую этику. Например, в базе данных *Déjà vu* используется автоматический алгоритм поиска одинакового текста в медицинских статьях. Из более чем 24 млн записей было обнаружено 79383 пар статей, которые имели странные текстовые совпадения. Из них 4517 были проверены вручную. Обнаружилось, что в 2108 парах присутствует плагиат или повторная публикация. Таким образом, по оценкам, около 0,15% научной литературы в биомедицине содержит плагиат, самоплагиат или дублирование публикаций (данные приведены по: Пуповач и Фанелли, 2015) [1].

Пуповач и Фанелли провели мета-анализ работ, посвящённых опросу учёных о случаях тех или иных форм плагиата, и выявили, что в среднем 2% респондентов сознавались в нарушении академической этики, связанной с плагиатом, и еще 30% были свидетелями таких злоупотреблений у коллег. При этом доля учёных, которые сообщают о своих нарушениях, со временем падает, тогда как уровень нарушений у коллег остаётся на прежнем уровне [1].

Процент плагиата и фальсификаций (фабрикаций) в России подсчитывался в основном путём анализа текстовых совпадений. Исследователи Европейского университета в Санкт-Петербурге проверили тексты 2600 диссертаций за 2006–2016 гг. по всем специальностям. Путём автоматической и ручной проверки диссертаций было установлено, что 75% диссертаций имеют уровень заимствований менее 26%, 50% диссертаций – менее 14%, а 25% проверенных диссертаций – менее 7%¹. Несмотря на полученные интересные результаты, такая оценка всё же представляется завышенной, поскольку не оценивалась роль добросовестных заимствований и т.д.

Были опубликованы также некоторые результаты деятельности Диссертнета – сети учёных и журналистов, которые проводят экспертизы диссертаций на плагиат. В частности, по оценкам А. Ростовцева, в таких науках, как право, экономика и педагогика доля диссертаций с массовыми некорректными заимствованиями может составлять до 5% [2]. Помимо этого, по меньшей мере каждая вторая диссертация с массовыми некорректными заимствованиями по психологии содержит фабрикацию данных [3].

¹ Данные приведены по НИР «Где искать академическую нечестность? Научно-исследовательская работа. Институт научных исследований Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2018».

Нарушение академической этики в той или иной мере распространено во всех науках и странах. В западной науке плагиат и фабрикация данных могут являться следствием политики «publish or perish» [4] и коррелируют с вероятностью быть не пойманным [5], отсутствием постоянных контрактов учёных и необходимостью много и быстро публиковаться, чтобы получить контракт или грант. Такая конкуренция и давление на учёного являются одним из самых главных объяснений нарушения академической этики.

В России академическая нечестность в основном связана с: изоляцией российской науки [6]; академическим национализмом, в особенности в гуманитарных науках [7]; отсутствием конкуренции (реального конкурса на должности нет); толерантностью к нарушениям академической нечестности [8]; коррупцией в высшем образовании, которая проявляется как в деятельности фабрик липовых диссертаций [9], так и в развивающемся феномене публикаций в журналах-хищниках [10].

Если в западной науке любое нарушение академической этики становится публичным при его обнаружении и имеет реальные последствия (ретракция статей, увольнение), то в России ситуация иная. На сегодняшний день всего несколько ректоров лишились должности за плагиат в диссертациях, увольнение преподавателей за грубое нарушение академической этики – крайне редкое явление, институт ретракции статей появился в России только в 2016 г.

Решению проблемы распространения плагиата в российской науке могло бы поспособствовать Министерство образования, однако оно занимает отстранённую позицию по вопросам массового нарушения академической этики либо препятствует лишению степени лиц с неоригинальными диссертациями и защищает их. Позиция неучастия министерства зачастую только усугубляет ситуацию с распространением академической нечестности и закрепляет негласное «право» на плагиат и фабрикацию данных. Аналогичным образом создаются условия для неприкосновенности высокопоставленных лиц с неоригинальными диссертациями. Так, ни один действующий министр в России не был лишен учёной степени.

Сегодня фактически существует амнистия на липовые диссертации, защищённые до 2011 г. А учитывая тот факт, что в Государственной думе заседают десятки депутатов – авторов диссертаций с массовыми некорректными заимствованиями [11], вряд ли можно ожидать изменения законодательства в ближайшем будущем.

Очевидные факты плагиата, фальсификаций и фабрикаций данных не являются на сегодняшний день автоматическим основанием для отзыва степеней при подаче заявления о лишении учёной степени. Известно о многих случаях, когда степень оставляли под различными предлогами, о чём регулярно пишет Диссернет [12]. Такая реакция научного сообщества, с одной стороны, свидетельствует о толерантности к плагиату, а с другой – демонстрирует протест против непреложных требований к научным работам – оригинальности и самостоятельности написания. Она сходна с описанным в статье Соколова и Титаева [7] феномену оппозиционной идентичности части научного сообщества. Изучение аргументации той части научного со-

общества, которая открыто не признаёт очевидный плагиат и распространение хороших практик академической этики, может пролить свет на методы легитимизации некорректных заимствований.

Наиболее полной информативностью об аргументации обладают решения диссертационных советов при рассмотрении заявлений о лишении учёной степени. Заявления о лишении учёной степени подаются в Высшую аттестационную комиссию в соответствии с Положением о присуждении учёных степеней [13]. Заявления могут быть поданы в течение 10 лет после защиты, если она произошла после 2011 г. Такие заявления должны содержать доводы, доказывающие несоответствие диссертации критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание учёных степеней в соответствии с пп. 9 – 14 Положения о присуждении учёных степеней. Соответственно решения диссертационных советов должны содержать ответы на данные доводы.

Непризнание очевидных фактов плагиата и фальсификаций является, возможно, попыткой защиты своих корпоративных интересов, связанных с бизнесом фальшивых диссертаций, поскольку заявления подавались, как правило, на самые злостные случаи плагиата и фабрикаций данных. В то же время такие решения могут быть протестом против выработки единых принципов научной этики в стране, а также протестом против несогласованной критики. Некоторые примеры, демонстрирующие реакции диссертационных советов и экспертных советов ВАК, были приведены в Докладе Диссернета за 2018 г. [12].

КАК ЧЛЕНЫ ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТОВ ПОНИМАЮТ И ОПРАВДЫВАЮТ ПЛАГИАТ?

Из опросов сотрудников вузов можно сделать вывод о высокой толерантности к плагиату в России. По данным ВШЭ, только 54,3% преподавателей относятся положительно к практике лишения учёных степеней за «списанные» диссертации [8].

Это может объяснять достаточно высокий процент оправданий в диссертационных советах диссертаций с некорректными заимствованиями. Так, из 496 заявлений в 165 случаях (33%) диссертационные советы не поддержали заявления о лишении учёной степени². Такие заявления содержали доказательства очевидности массовых некорректных заимствований и фабрикаций данных. Отрицательные решения диссертационных советов являются важным источником сведений о нарушении академической этики и о реакции научного сообщества на эти грубые нарушения в диссертационных работах (плагиат, фальсификация и фабрикация данных). Это позволяет объяснить высокий процент толерантности к нарушениям академической этики в научном сообществе.

Мы хотим проанализировать те решения диссертационных советов, которые отклонили заявления о лишении учёной степени. Предметом анали-

² [Электронный ресурс]: URL: https://www.dissernet.org/acat_chronicle/ (дата обращения: 06.11.2019).

за будет выступать причина такого решения. Результатом анализа является список основных аргументов, которые позволили оправдать плагиат в диссертации. Приведём его.

- ЗАЯВИТЕЛИ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ СПЕЦИАЛИСТАМИ В ОБЛАСТИ РАССМАТРИВАЕМОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Такое объяснение позволяет членам диссертационного совета на правах «настоящих» специалистов оправдать нарушителя академической этики без подробной научной дискуссии. При этом трактовка неспециалиста довольно широкая и касается не только того, что плагиат, например, в политических науках не может рассматривать представитель технических специальностей, но и того, что экономист одной специальности ВАК не может уличить в плагиате диссертацию, написанную по другой специальности ВАК в экономических науках.

Диссертационные советы предъявляют такие требования к заявителям, которых нет в нормативных актах. Если следовать их же логике, то многие члены совета также не могут участвовать в присуждении степени, так как не являются узкими специалистами по конкретной тематике диссертации.

Очевидно, что для того чтобы сличить два текста на идентичность не требуется специальных знаний, достаточно зрения и здравого смысла.

- ТЕКСТОВЫЕ СОВПАДЕНИЯ ОБЪЯВЛЯЮТСЯ ОБЩЕПРИНЯТЫМИ ПОДХОДАМИ И МЕТОДАМИ В НАУКЕ

Диссертационные советы не признают текстовые совпадения плагиатом, потому что диссертант использовал «подходы и методы исследования, диагностический инструментарий, которые являются общепринятыми»³. И этот материал можно найти «как в первоисточниках, так и во многих диссертационных исследованиях, дипломных, реферативных работах». При этом анализ «общепринятости» методов, как правило, не проводится. Таким образом, это даёт право диссертационному совету оправдать почти любые текстовые заимствования.

- ОБЩЕИЗВЕСТНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Одним из распространённых объяснений, которое оправдывает плагиат в решениях диссертационных советов, является утверждение о том, что заимствования – не что иное, как «устойчивые словосочетания», «клише», «общеизвестные положения», «общеизвестные источники». Поскольку излагаются общеизвестные постулаты, которые в силу определения не являются новыми, то они не запрещены. Например, «использование авторами устойчивых словосочетаний, носящих общеизвестный, традиционный характер, вполне допустимо». Или вот ещё выдержка из решения диссертационного совета: «текстовые фрагменты, которые заявителями показаны как «заимствования», относятся к общеизвестным источникам».

- ОБЩАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА

Под общей научной школой могут подразумеваться работы сотрудников подразделения, исследовательского института/университета, совместные

³ Здесь и далее в кавычках приводятся цитаты из решений диссертационных советов.

работы учёных. Такого рода объяснения дают возможность оправдать заимствования, источником которых является, например, работа научного руководителя или другого представителя узкого круга научного сообщества, который должен быть известен научному подразделению, где обсуждалась диссертация. Такой аргумент даёт возможность защищать один и тот же текст множество раз.

Вот такое рассуждение диссертационного совета позволяет оправдать любую диссертацию по психологии: «заявители подошли формально к сопоставлению текстовых фрагментов, без учёта специфики психологической науки, в рамках которой осуществляется взаимодействие научных школ и направлений, а само психологическое знание характеризуется чертами преемственности и интеграции между представителями единой научной школы или направления».

- ЗАИМСТВОВАННЫЙ ТЕКСТ ЕСТЬ, НО ОН НЕ ИСПОЛЬЗОВАН СОИСКАТЕЛЕМ В ФОРМУЛИРОВАНИИ ПОЛОЖЕНИЙ НОВИЗНЫ

То есть заимствования фрагментарны и не затрагивают научных результатов диссертации. Это достаточно распространённый постулат при оправдании диссертаций с массовым плагиатом, причём такого мнения придерживаются также и члены экспертных советов ВАК. С одной стороны, есть признание очевидного – массовых текстовых совпадений, а с другой – это не ведёт к автоматическому лишению учёной степени, как требует Положение о присуждении учёных степеней.

- НЕ УЧИТЫВАЮТ КОРРЕКТНОЕ ЦИТИРОВАНИЕ, КОТОРОЕ ПРИСУТСТВУЕТ В РАБОТЕ

Действительно, заимствования, которые верно процитированы, не могут считаться некорректными. Ссылки на авторов являются одними из основополагающих принципов написания научных работ. Однако целый ряд диссертационных советов защищает обладателей нечестно полученных степеней, аргументируя тем, что в скопированном материале на самом деле присутствует много ссылок на другие источники. Таким образом, это не может считаться плагиатом. Это может быть ситуация, когда соискатель учёной степени скопировал обзор литературы вместе со ссылками, что, тем не менее, является плагиатом.

Важно также ещё принять во внимание то, что в научном сообществе понятие корректного цитирования достаточно размыто. Одна ссылка на источник заимствования не может сделать добросовестными несколько страниц идентичного текста, как из-за объёма заимствований, так и из-за отсутствия границ авторского и заимствованного текста. Точно также не является корректным заимствование без ссылок, но с указанием источника в списке литературы.

- СОВМЕСТНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Зачастую некорректные заимствования объясняются наличием совместных работ автора диссертации с автором источника заимствования. Согласно Положению о присуждении учёных степеней, автор диссертации должен указывать в работе о проведении совместных исследований и разработок.

Однако на практике многие соискатели учёной степени пренебрегают данной нормой. Существует множество случаев, когда, например, на основе одной совместной монографии защищаются две диссертации. Такая вольная трактовка нормы даёт возможность оправдывать некорректные заимствования совместными публикациями в случае значительного превышения объёма заимствований над авторским текстом.

Самым вопиющим случаем выступает подлог, как со стороны соискателя, так и со стороны диссертационного совета, когда некорректные заимствования оправдываются отчётами о научно-исследовательских работах. Однако такие работы в действительности могли и не существовать.

- ПУБЛИКАЦИЯ МОНОГРАФИЙ ЗАДНИМ ЧИСЛОМ

В десятках случаях соискатель представлял монографии, изданные задним числом, тем самым устанавливая первенство авторского права на заимствованный текст. Это даёт возможность диссертационному совету отказать в удовлетворении заявления о лишении учёной степени. Установить факт подлога незатруднительно, поскольку в монографиях содержится множество фактических ошибок, например: наличие ссылок на работы, выпущенные после подписания монографии в печать; наличие в книге фактов и будущей статистики, о которых автор не мог знать во время написания книги; отсутствие книги в РГБ либо её поступление в фонды библиотеки значительно позже выпуска; отсутствие монографии в списке публикаций в автореферате. Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований (КПФНИ РАН) выпустила Доклад о фальсификациях выходных данных научных изданий [14]. ВАК, в свою очередь, утвердила рекомендацию не принимать во внимание публикации, не указанные в автореферате [15], которая, что ради справедливости необходимо отметить, слабо применяется и противоречит другому решению ВАК – о юридической проверке изданий в суде. Диссертационные советы, таким образом, зачастую принимают на веру публикации соискателей и не поддерживают заявления о лишении учёных степеней.

- РАЗНЫЕ ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ КАК ОПРАВДАНИЕ ФАБРИКАЦИЙ

Нередко плагиат в диссертациях сопровождается автоматической заменой понятий, годов, регионов, стран, названий компаний, то есть фабрикацией данных. Фабрикация данных и результатов исследования является одним из самых грубых нарушений академической этики наряду с плагиатом и фальсификацией. Фабрикация данных отличается от фальсификации тем, что фальсифицируются данные реально проведённого исследования, а фабрикация происходит тогда, когда исследования не проводилось вообще.

Фабрикация данных, как правило, трактуется в диссертационных советах, выдавших отрицательное заключение на заявление о лишении учёной степени, следующим образом. Во-первых, замена терминов объясняется другим объектом исследования и, соответственно, не может считаться фабрикацией. Во-вторых, фабрикация статистических данных прикрывается демонстративным эффектом данных. Например, в решениях диссертаци-

онных советов встречаются такие объяснения: «статистические данные носят демонстративный характер, взяты из общедоступных источников и не оказали влияния на основные выводы и рекомендации диссертации», «некоторые фрагменты статистики носят в работе второстепенный и исключительно иллюстративный характер». В-третьих, фабрикация данных компаний объясняется коммерческой тайной [12]. В-четвёртых, это может быть небрежность в оформлении.

- ФАКТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Диссертационные работы с массовыми некорректными заимствованиями зачастую содержат фактологические ошибки, употребляются неверные понятия и т.д. Фактические замечания к диссертациям детально анализируются в решениях диссертационных советов на предмет их адекватности, что вполне справедливо. Однако аналогичным образом не анализируется диссертационная работа, на основании которой подано заявление о лишении учёной степени.

- АВТОРСТВО ИСТОЧНИКА ЗАИМСТВОВАНИЯ

Диссертационные советы используют также анекдотические случаи оправдания авторов неоригинальных диссертаций. Так, члены диссертационного совета предположили, что автор диссертации, который заимствовал текст из нескольких источников, на самом деле использовал текст другой, более ранней работы, которую могли заимствовать авторы более поздних источников. И ввиду того, что авторы заявления о лишении учёной степени не смогли доказать авторство источников, то на этом основании заявление отклонили. В самом решении диссертационного совета никаких доказательств такой позиции не было, а решение основано всего лишь на предположении. «Однозначно невозможно утверждать, что диссертация, защищённая в 2012 году, выполнена исключительно на базе текстов диссертационных исследований, защищённых в 2005 и 2006 годах <...> Кроме того, заявители не доказали и не могли доказать принадлежность текстов З. и Б.».

В некоторых случаях частота использования одних и тех же аргументов не является случайной. Как показали Гельфанд и Власов [16], а также Гельфанд [17], тексты решений диссертационных советов также не всегда являются оригинальными, формулировки идентичны вплоть до орфографических и грамматических ошибок. Такая ситуация свидетельствует об отсутствии независимости в деятельности диссертационных советов, налицо руководство их действиями либо сговор, а также неэтичное поведение членов диссертационных советов, которые позволяют себе идентичные заимствования в своих заключениях.

Приведённый список использованных оправданий в решениях диссертационных советов позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, в научном сообществе существуют достаточно размытые границы понятий плагиата и оригинального исследования, разные правила добросовестного цитирования, несмотря на соответствующий ГОСТ и Положение о присуждении учёных степеней, что объясняет толерантность научного сообщества к нарушениям академической этики.

Во-вторых, целый ряд вузов и научных организаций придерживаются практики легитимности текстуальных совпадений в случае совместных работ, общей научной школы, обзора литературы и т.д. При этом доля научных организаций, которые придерживаются такого мнения, достаточно велика, учитывая, что треть заявлений о лишении учёной степени была отклонена. Такая легитимность использования чужих текстов ставит другой, более важный вопрос: в чём же заключается новизна таких исследований? Использование текста совместных работ, работ членов общей научной школы свидетельствует о дефиците новизны исследований, а не о её наращивании.

В-третьих, текст отклонённых заявлений о лишении учёной степени показывает, что в них отсутствует серьёзная научная дискуссия. Заявления о лишении учёной степени отклоняются по формальным основаниям, при этом сохраняются церемониальность заседаний и решений диссертационных советов.

В-четвёртых, очевидна разобщённость научного сообщества и изолированность его части, о чём писали Соколов и Титаев [7]. Защитная реакция диссертационных советов от навязывания новых правил, взаимодействия в выработке новых, лучших правил и внешних коммуникаций подтверждает высокую консервативность части научного сообщества, закрытость от влияния извне. Такое натуралистическое исследование является ещё одним подтверждением этой особенности российского научного сообщества.

Анализ связи изолированности научных сообществ и нарушений академической этики (плагиат, фальсификации и фабрикация) может быть одним из возможных дальнейших направлений исследований научных сообществ.

В-пятых, очевидно, что диссертационные советы оправдывают многих обладателей неоригинальных диссертаций ввиду их прямого соучастия в фабриках липовых диссертаций. Реакция диссертационных советов представляет собой аргументацию с использованием подмены понятий и искажения реальности, а также иногда и абсурдных суждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Pupovac V., Fanelli D.* Scientists Admitting to Plagiarism: A Meta-analysis of Surveys. *Science and Engineering Ethics*. 2015; 21(5):1331–1352. doi: 10.1007/s11948-014-9600-6.

2. *Rostovtsev A.* Plagiarism in the dissertations and scientific publications in Russia // *Plagiarism across Europe and Beyond*, Brno. 2017. P. 107–12.

3. *Абалкина А.* Научный фальсификат // Троцкий вариант – Наука. 2019. №270. С. 12. [Электронный ресурс]: URL: <https://trv-science.ru/2019/01/15/nauchnyj-falsifikat/> (дата обращения: 10.11.2019).

4. *Martin B.* Whither research integrity? Plagiarism, self-plagiarism and coercive citation in an age of research assessment // *Research Policy*. 2013. 42 (5). С. 1005–1014.

5. *Honig B., Bedi A.* The Fox in the Hen House: A Critical Examination of Plagiarism Among Members of the Academy of Management. *Academy of Management Learning & Education*, 2012. Vol. 11, No. 1. С. 101–123.

6. *Magun A.* L'éducation supérieure dans la Russie post-soviétique et la crise mondiale des universités // *Multitudes: magazine*. 2009. Vol. 39, No. 4.

7. *Соколов М., Тимаев К.* Провинциальная и туземная наука // *Антропологический форум*. 2013. №19. С. 11 – 14.

8. Изменения стратегий, мотиваций и экономического поведения студентов и преподавателей российских вузов: Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. 84 с.

9. *Osipian Ararat L.* (2012). Economics of corruption in doctoral education: The dissertations market // *Economics of Education Review*, Elsevier, vol. 31(1), pages 76–83.

10. *Литой А.* Фокус-Scopus. Как за деньги купить место среди соавторов западного научного журнала. 10.07.2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://theins.ru/obshestvo/165368> (дата обращения: 10.11.2019).

11. *Гурин Н., Заякин А., Комаров А.* Мандат с плагиатом // *Новая газета*. 13 января 2016 г.

12. Структура, объем и ключевые игроки диссеродельной индустрии в России: Доклад «Диссернета» [I], 2018. [Электронный ресурс]: URL: https://www.dissernet.org/publications/struktura_disserodelnoy_industrii.htm (дата обращения: 10.11.2019).

13. Положение о присуждении ученых степеней. 24 сентября 2013 г. № 842. [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458/3accc895434fd7ce6fd7d8f8a570ab064e960560/ (дата обращения: 10.11.2019).

14. Доклад по результатам заседания рабочей группы слушаний по издательскому делу Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований и принятые по результатам заседания рекомендации, 2019. [Электронный ресурс]: URL: <http://kpfran.ru/2019/04/> (дата обращения: 10.11.2019).

15. Рекомендация ВАК при Минобрнауки России от 11 декабря 2018 г. № 6-пл «Об оформлении результатов научных исследований в диссертационных работах». [Электронный ресурс]: URL: <http://arhvak.minobrnauki.gov.ru/documents/10179/0/6-%D0%BF%D0%BB.pdf/bf3ed55e-cead-4419-abda-62d45abbbf4be> (дата обращения: 10.11.2019).

16. *Гельфанд М., Власов В.* Экономика, медицина и ложь // *Троицкий вариант–Наука*. 2019. №23 (292). С. 4.

17. *Гельфанд М.* Метаплагиат // *Троицкий вариант–Наука*. 2019. №23 (281). С. 7.

18. *Гельфанд М.* Недобросовестные заимствования в диссертационных работах // *Образование и наука*. 2018. Т. 20. № 3. С. 160–181.

Статья поступила в редакцию 17. 11. 19

TOLERANCE TO PLAGIARISM IN THE RUSSIAN SCIENTIFIC COMMUNITY

Anna A. Abalkina

Ludwig Maximilian University of Munich, Munich, Germany

abalkina@gmail.com

DOI: 10.19181/smtp.2019.1.2.10

Abstract. During last decade Russian research is characterized, on the one hand, by a rather high level of academic dishonesty, and on the other, by the activity of some scientific community to fight academic misconduct, which should lead to the adjustment of the norms on the admissibility of plagiarism or other forms of violation of academic ethics. However, a sufficiently large part of the academic community is not only tolerant to plagiarism, but also demonstrates a protest reaction on the establishment of obvious norms on the unacceptability of plagiarism. We analyzed the texts of the decisions of dissertation councils on the requests for withdrawal of academic degree and identified the main methods of legitimizing plagiarism in the scientific community. Their analysis will allow us to conclude that the concept of plagiarism in the Russian scientific community is quite vague and that the part of the scientific community that justifies plagiarism is conservative enough from outside influence, or that it itself takes part in the dissertation business and is able to use the most absurd explanations to justify plagiarism.

Keywords: plagiarism, dissertation, request for withdrawal of academic degree, justification of plagiarism, dissertation council

For sitas: Abalkina, A. (2019). Tolerance to plagiarism in the Russian scientific community. *Upravlenie naukoy: teoriya i praktika*. Vol. 1. No 2. P. 164–176.
DOI: 10.19181/smtp.2019.1.2.10

REFERENCES

1. Pupovac, V., Fanelli, D. (2015). Scientists Admitting to Plagiarism: A Meta-analysis of Surveys. *Science and Engineering Ethics*. 21(5):1331–1352. doi: 10.1007/s11948-014-9600-6.
2. Rostovtsev A. (2017). Plagiarism in the dissertations and scientific publications in Russia. *Plagiarism across Europe and Beyond*, Brno. P. 107–112.
3. Abalkina, A.(2019). Scientific falsification. *Trotsky variant – Nauka*. No. 270. C. 12.: [Elektronniy resurs]: URL: <https://trv-science.ru/2019/01/15/nauchnyj-falsifikat/> (accessed: 10.11.2019). (In Russ).
4. Martin, B.(2013). Whither research integrity? Plagiarism, self-plagiarism and coercive citation in an age of research assessment. *Research Policy*. 42 (5). P. 1005 – 1014.

5. Honig B., Bedi A. (2012). The Fox in the Hen House: A Critical Examination of Plagiarism Among Members of the Academy of Management. *Academy of Management Learning & Education*. Vol. 11, No. 1. P. 101–123.

6. Magun A. (2009). L'éducation supérieure dans la Russie post-soviétique et la crise mondiale des universités. *Multitudes: magazine*. Vol. 39, No. 4.

7. Sokolov, M., Titaev, K. (2013). Provincial and native science. *Antropologicheskii forum*. No. 19. P. 11–14. (In Russ).

8. Izmeneniya strategii, motivatsii i ehkonomicheskogo povedeniya studentov i prepodavatelei rossiiskikh vuzov. [Changes in strategies, motivations and economic behavior of students and teachers of Russian universities]. *Informatsionnyi byulleten': M.: Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ehkonomiki»*, 2019. 84 p. (In Russ).

9. Osipian, Ararat L. (2012). Economics of corruption in doctoral education: The dissertations market. *Economics of Education Review*, Elsevier, vol. 31(1), pages 76–83.

10. Litoi A. *Fokus-Scopus. Kak za den'gi kupit' mesto sredi soavtorov zapadnogo nauchnogo zhurnala*. [Focus Scopus. How to buy a place among the co-authors of a Western scientific journal for money]. 10.07.2019. [Electronniy resurs]: URL: <https://theins.ru/obshestvo/165368> (accessed: 10.11.2019). (In Russ).

11. Girin N., Zayakin A., Komarov A. Mandate with plagiarism. *Novaya gazeta*. No. 2. 13.01. 2016. (In Russ).

12. *Struktura, ob'em i klyuchevye igroki disserodel'noi industrii v Rossii*. [The structure, volume and key players of the dissertation industry in Russia]: Doklad «Disserneta» [I], 2018. [Electronniy resurs]: URL: https://www.dissernet.org/publications/struktura_disserodelnoy_industrii.htm (accessed: 10.11.2019). (In Russ).

13. *Polozhenie o prisuzhdenii uchenykh stepeni*. [Regulation on awarding academic degrees]. 24.09. 2013. No. 842. [Electronniy resurs]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458/3acce895434fd7ce6fd7d8f8a570ab064e960560/ (accessed: 10.11.2019). (In Russ).

14. *Doklad po rezul'tatam zasedaniya rabochei gruppy slushanii po izdatel'skomu delu Komissii RAN po protivodeistviyu fal'sifikatsii nauchnykh issledovaniiii prinyaty po rezul'tatam zasedaniya rekomendatsii*, 2019. [Report of the results of the working group meeting of the hearings on the publishing case of the RAS Commission on countering the falsification of scientific research and recommendations adopted on the results of the meeting, 2019]. [Electronniy resurs]: URL: <http://kpfran.ru/2019/04/> (accessed: 10.11.2019). (In Russ).

15. *Rekomendatsiya VAK pri Minobrnauki Rossii ot 11.12.2018. № 6-pl «Ob oformlenii rezul'tatov nauchnykh issledovaniiii v dissertatsionnykh rabotakh»*. [The recommendation of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia dated December 11, 2018 No. 6-pl «On the registration of the results of scientific research in dissertation works»]. [Electronniy resurs]: URL: <http://arhvak.minobrnauki.gov.ru/documents/10179/0/6-%D0%BF%D0%BB.pdf/bf3ed55e-cead-4419-abda-62d45abbbf4be> (accessed: 10.11.2019).

16. Gel'fand M., Vlasov V. (2019). Economics, medicine and lies. *Trotskii variant – Nauka*. No. 23 (292). P. 4. (In Russ).

17. Gel'fand, M. (2019). Metaplagate. *Trotskii variant – Nauka*. No. 23 (281). P. 7. (In Russ).

18. Gel'fand, M. (2018). Unfair borrowings in dissertations. *Obrazovanie i nauka*. Vol. 20. No. 3. P. 160 – 181. (In Russ).

The paper was submitted 17. 11. 19